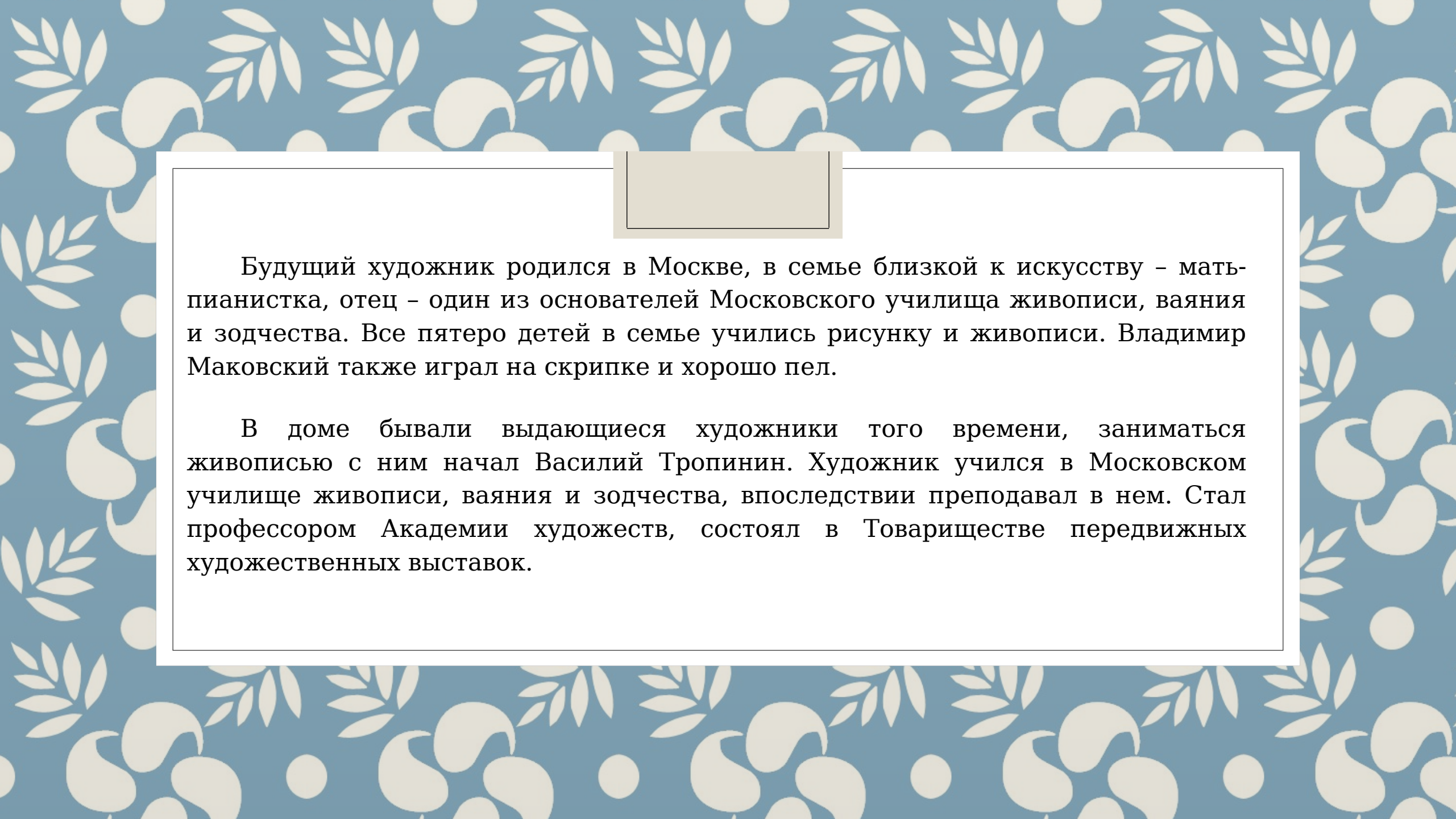

**ВЛАДИМИР
ЕГОРОВИЧ
МАКОВСКИЙ**

175 лет назад, 07 февраля 1846 года родился русский художник Владимир Егорович Маковский (1846 – 1920). Это прекрасный повод еще раз обратиться к творчеству этого живописца.

В. Е. Маковский.
Автопортрет. 1905 г.

Будущий художник родился в Москве, в семье близкой к искусству – мать-пианистка, отец – один из основателей Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Все пятеро детей в семье учились рисунку и живописи. Владимир Маковский также играл на скрипке и хорошо пел.

В доме бывали выдающиеся художники того времени, заниматься живописью с ним начал Василий Тропинин. Художник учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, впоследствии преподавал в нем. Стал профессором Академии художеств, состоял в Товариществе передвижных художественных выставок.

Свидание, 1883

Владимир
Маковский был
прилежным тружеником
- он создал множество
картин, среди которых
жанровые полотна,
портреты. Но его
отличительная черта
среди собратьев-
передвижников - это
«живописные новеллы»:
короткие рассказы,
вещающие зачастую
больше, чем
изображено. Эти
новеллы у Маковского
могут быть социальные,
бытописательные,
ироничные или
лирические.

Самые редкие среди них в искусстве передвижников – это лирические картины, так как передвижничество было ориентировано прежде всего на социальные темы. В творческом наследии Маковского есть такие лирические работы, среди которых одна из лучших – картина «Объяснение» (1891). Эта небольшая картина (53x39,5) запечатлела одно из самых трудноуловимых мгновений в живописи – зарождающиеся чувства двух людей.

Молодой человек и девушка изображены в светлой комнате у рояля. Он стоит, облокотившись на рояль, она сидит перед раскрытыми клавишами. Они не смотрят друг на друга: он сосредоточен на своем мизинце, она левой рукой трогает клавиши, а правая приподнята к груди. Самое замечательное в картине – выражение их лиц: на его лице застыло напряженное смущение, на щеке – румянец, но при этом мы ощущаем, что это честный, открытый, надежный человек с «хорошим нравом»; она – серьезна, с большими темными глазами, в этот момент ощущается глубина ее личности – художник не дает нам понять, как она отнеслась к его признанию, либо уже догадавшись, о чем он хочет сказать, но, по крайней мере, с большим уважением к его чувству. Лица героев картины не слащаво красивы, а очень симпатичны

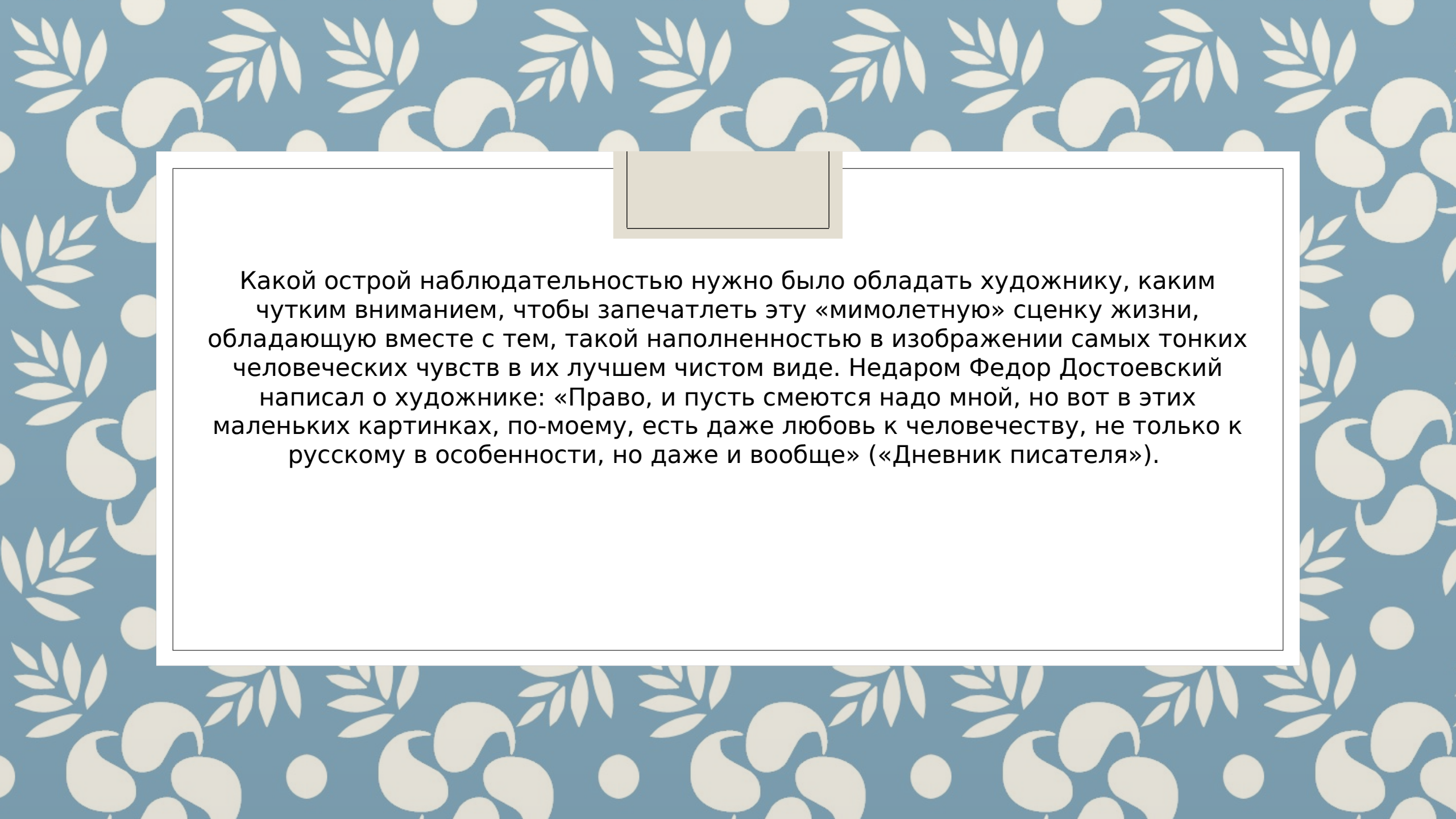
Интерьер в картине изображен залитым сильным мягким светом, за окном в глубине картины скорее ощущается, чем виднеется летний солнечный пейзаж. Он создает впечатление звуков, которые доносятся в окна, и только в комнате на переднем плане, слегка затененной, на мгновение застыла тишина. Свет мягко отражается от пола, легкими рефlekсами ложится на цветущее молодое лицо мужчины и наполняет картину особым ощущением счастья жизни. Обстановка дома скорее простая – это «средний» класс дворянства.

Вся картина – и интерьер, и герои – написаны свободным, зачастую широким мазком, который рождает ощущение легкости и живописной гармонии: фигура мужчины в белой студенческой тужурке и черных брюках выделяется на фоне холодного темно-голубого простенка, и поддерживается «мужественной» гаммой черного пятна рояля и белого пятна отблескивающего кафеля печи на стене, а фигура женщины, сдвинутая левее – объединяет в себе все теплые оттенки интерьера за ее спиной.

Какой острой наблюдательностью нужно было обладать художнику, каким чутким вниманием, чтобы запечатлеть эту «мимолетную» сценку жизни, обладающую вместе с тем, такой наполненностью в изображении самых тонких человеческих чувств в их лучшем чистом виде. Недаром Федор Достоевский написал о художнике: «Право, и пусть смеются надо мной, но вот в этих маленьких картинках, по-моему, есть даже любовь к человечеству, не только к русскому в особенности, но даже и вообще» («Дневник писателя»).

И современному человеку будет близок и понятен язык этой небольшой картины, да и других картин художника, при неторопливом внимательном рассмотрении, каким отличался в наблюдении жизни и Владимир Маковский. Пример тому, отрывок из стихотворения нашего современника Александра Вербы, посвященного этой картине:

Он пред неотвратимостью разлуки,
Зажав под мышкой новенький
картуз,
Разглядывал и мял смущённо руки...
Томление нависло, словно груз.
Она сидела молча у рояля
В одно мгновение поняв всё вдруг,
И пальчиком по клавишам гуляла,
Нескладно-колкий извлекая звук.
И долгой паузой немой печали
Меж них скользнула сожаленья
тень.
Как в забытьи, они вдвоём
молчали...
Искрился бликами прекрасный
день.

